

RU

Лексические средства выражения категории темпоральности в романе П. Крусанова «Укус ангела»

Шейко Е. В., Маркова В. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить лексические средства, участвующие в репрезентации категории темпоральности в романе Павла Крусанова «Укус ангела», который написан в жанре альтернативной реальности и характеризуется нестандартными средствами выражения пространства и времени. Научная новизна исследования заключается в представлении лексических средств (темпоральных номинаторов и темпоральных указателей), способных в различных сочетаниях выразить уникальное романное время, а также показать особенности создания альтернативной реальности в романе. В результате анализа конкретных примеров устанавливается, что автор, описывая разные временные эпохи, удачно объединяет в пределах микроконтекста лексические единицы – темпоральные указатели и номинаторы, благодаря чему создает собственный вымышленный мир, который так интересен читателям.

EN

Lexical Means to Express Temporality in P. Krusanov's Novel "Bite of an Angel"

Sheyko E. V., Markova V. V.

Abstract. The paper aims to identify lexical means of temporality representation in P. Krusanov's novel "Bite of an Angel", which belongs to the "alternative reality" genre and is characterized by the use of non-standard means to express spatial-temporal relations. Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers describe the lexical means (temporal nominators and temporal indicators) representing the novel's unique temporality, reveal specificity of alternative reality formation. A textual analysis allows concluding that the writer, describing different historical epochs, skilfully uses lexical units – temporal nominators and indicators – and thus creates his own imaginary world that captures readers' attention.

Введение

Время в философии определяется как категория, выражающая длительность существования материальных объектов, определенную последовательность событий реальной действительности [8]. В сознании людей, живших в различные эпохи, время структурировалось по-разному. Так, в первобытном обществе время определялось в соотношении с природными явлениями, с цикличностью биологических процессов [10]. В эпоху Средневековья истинным временем считалось сакральное. А. Я. Гуревич пишет об этом так: «Время земных царств и следующих одно за другим событий не воспринималось ни как единственное, ни как подлинное время. Наряду с земным, мирским временем существовало сакральное время, и только оно и обладало истинной реальностью» [5]. В культуре XX века время становится категорией, неразрывно связанной с пространством. «Мы непосредственно ощущаем время или положение во времени, так же как непосредственно ощущаем пространство или положение в пространстве. Без ощущения времени не было бы хронометрии, как без ощущения пространства не было бы геометрии», – считает П. П. Гайденок [4]. Популяризация в литературе такого жанра, как «альтернативная реальность» или «альтернативная история», представляющего собой жанр фантастики, описывающей события, которые могли бы произойти, если бы история в одной из своих точек бифуркации пошла по другому пути, потребовала уточнения и категории темпоральности, а также выявления и описания средств её выражения в конкретном художественном тексте. В этом и заключается актуальность нашего исследования. В романе «Укус ангела», проводя героя через различные временные отрезки и исторические эпохи, Павел Крусанов создает сложное, смешанное темпоральное полотно, невероятным образом соединяя пространство и время, различные эпохи и события, тем самым выстраивая собственную модель развития России.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, уточнить понятие категории темпоральности, дав определение темпоральным номинаторам и темпоральным указателям; во-вторых, описать лексические средства, формирующие данную категорию, и показать, за счет каких средств П. Крусанов создает альтернативную реальность, проводя героя через события, отстоящие друг от друга иногда на столетия.

Для выявления лексических средств, участвующих в формировании категории темпоральности в романе, использовались следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный, метод сплошной выборки лексических единиц со значением темпоральности, описательный метод.

Теоретической базой для исследования послужили работы В. В. Востокова [3], А. Я. Минора [8], Ж. В. Мордкович [9], А. Ч. Рыжкович [11], Д. А. Синкевича [12], Т. В. Матвеевой [13], посвященные вопросам категории темпоральности и темпоральных значений, а также исследования П. П. Гайдено [4], отражающие философский аспект категории времени, и работы О. В. Вороничевой [2], И. Я. Чернухиной [14], Т. Е. Шаповаловой [15], которые характеризуют средства выражения категории темпоральности в художественном тексте.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал, представленный в статье, может быть использован как лингвистами, изучающими категорию времени и категорию темпоральности, так и литераторами, создающими свои произведения в жанре альтернативной реальности. Иными словами, материал может быть использован как при изучении спецкурсов по морфологии русского языка, так и на спецсеминарах по созданию художественных текстов. Полученные данные могут быть включены в учебные пособия по современному русскому языку.

Категория темпоральности и средства её выражения, представленные темпоральными номинаторами и темпоральными указателями

В произведениях художественной литературы, как отмечает Д. А. Синкевич [12], течение времени, с которым неразрывно связаны пространство и последовательность событий, образующих сюжет, находит свое отражение в категории темпоральности, тогда как в лингвистике время как таковое является категорией грамматической. Принято считать, что категория темпоральности включает в себя как лексические, так и грамматические средства выражения временных отношений, а следовательно, она по объему шире категории времени [Там же, с. 148].

В. В. Востоков полагает, что категория темпоральности совмещает в себе несколько типов времени, а именно: коммуникативное, когнитивное и эмотивное время. Коммуникативное время способно выражать отношение описываемых в тексте событий к моменту речи. Когнитивное время – закрепленное в сознании автора представление о движении времени. Эмоциональную реакцию автора на темпорально-вещественное содержание сообщаемого способно выразить время эмотивное [3]. В нашем исследовании мы опираемся на понятие когнитивного времени, так как именно оно, на наш взгляд, непосредственно связано с созданием в тексте романа альтернативной реальности.

Часто темпоральные отношения в тексте выражаются при помощи употребления лексических единиц, обозначающих как определенные отрезки времени, которые могут указывать на год, конкретное время, часть суток, так и на неопределенные временные отношения (*раньше, потом, тогда* и т.д.). Т. В. Матвеева в словарной статье «Текстовое время, или темпоральность» говорит о том, что сигналы времени могут быть абсолютными временными операторами, или так называемыми номинаторами (*неделя, минута, весной* и т.д.), а также относительными операторами, или корреляторами (*изредка, когда-то* и др.). При этом прямыми темпоральными номинаторами являются даты. Также сему времени имеют названия исторических событий, которые напрямую соотносятся с конкретным моментом на временной оси, имена значимых для конкретной эпохи персонажей, а также названия предметов быта и других реалий конкретной эпохи [13].

И. Я. Чернухина при описании категории темпоральности использует иную терминологию. Так, например, к базовым темпоральным указателям она относит слова и словосочетания, которые передают значение времени напрямую, а цитаты, имена исторических лиц и номинации исторических реалий определяет в группу косвенных темпоральных указателей [14, с. 57].

В классификации сигналов времени А. Я. Минора определяющим фактором также становится не значение темпорального идентификатора, а способ выражения этого значения. Обозначенные словами или словосочетаниями идентификаторы темпоральности ученый подразделяет на прямые и косвенные. Прямыми лексическими сигналами времени, по мнению исследователя, могут быть не только точные (даты, события, указания на день), но и приблизительные наименования времени (*несколько лет спустя* и т.д.). Косвенными же сигналами времени, как считает А. Я. Минор, являются те, которые вне определенного контекста временной семантики не имеют. Такими идентификаторами темпоральности могут быть названия научных реалий, исторических эпох и т.д. [8].

Анализируя категорию темпоральности в романе П. Крусанова «Укус ангела», мы используем собственную классификацию, объединяющую элементы рассмотренных нами выше классификаций указанных авторов. Слова, названные в классификации Т. В. Матвеевой абсолютными временными операторами, а в классификации И. Я. Чернухиной – базовыми темпоральными указателями, мы называем темпоральными номинаторами, так как они прямо называют отрезок времени (*час, секунда, завтра*, конкретная дата, конкретный период времени и т.д.).

Косвенные темпоральные указатели (по классификации И. Я. Чернухиной) и корреляторы (по классификации Т. В. Матвеевой) мы называем темпоральными указателями, поскольку такие слова не дают конкретных

названий промежуткам времени, а лишь указывают на их приблизительное место по отношению к условной точке отсчета (*когда-то, давным-давно*, названия праздников, предметов быта, географические названия и т.д.). Таким образом, все лексические средства выражения категории темпоральности делятся нами на темпоральные номинаторы и темпоральные указатели.

Лексические средства, формирующие категорию темпоральности в романе Павла Крусанова «Укус ангела»

В романе, написанном в жанре альтернативной реальности, автор использует сочетания различных темпоральных указателей и темпоральных номинаторов таким образом, чтобы совместить несколько временных пластов или же, наоборот, скрыть какой-то отрезок времени от читателя. Например: «*Комитет поддержки*” просуществовал пятьдесят четыре часа, после чего утром 2 марта, согласно объявленному Иваном чрезвычайному положению, члены его в полном составе были арестованы» [7, с. 180]. Сочетание «*утром 2 марта*» является темпоральным номинатором. Мы можем определить не только конкретную дату произошедшего события, но и часть суток – утро. Предложно-падежная форма местоимения «*после чего*» указывает на то, что арест членов «комитета поддержки» произошел сразу после объявления чрезвычайного положения. Однако автор не называет нам год происходящих событий, в связи с чем читатель не может расположить данное событие на оси реального времени.

Интересен следующий пример: «*И он определился. Причем довольно скоро – ещё до того, как на свете не стало Моравии*» [Там же, с. 196]. Данное предложение содержит несколько темпоральных указателей, первый из них – обстоятельство «*довольно скоро*». Такой сигнал времени даёт понять, что событие произошло очень быстро по отношению к предыдущему, а скорость течения времени усиливается и субъективизируется с помощью наречия «*довольно*». Географическое название «*Моравия*» также является косвенным сигналом времени и позволяет определить, что речь идёт об эпохе первого тысячелетия нашей эры, поскольку в 907 году государство Великая Моравия прекратило своё существование.

В одном из эпизодов романа описывается, как главная героиня Таня поднимается на Галатскую башню, путешествует по старому городу и царьградскому Акрополю, а в это время её брат Иван Некитаев погружается в глубины Мраморного моря в батисфере [Там же, с. 87]. На время здесь указывают географические названия: Константинополь, или Царьградом, нынешний Стамбул называли в Средние века. Однако в этом же фрагменте текста упоминается батисфера, которая была изобретена в начале XX века. Таким образом, внутри одного эпизода совмещены отделенные друг от друга веками события.

Часто темпоральными указателями становятся названия предметов быта, поскольку именно они отражают особенности различных исторических эпох. Так, например, обычай читать жития ещё сохранился в некоторых дворянских семьях в России в XVIII-XIX веках: «*Накануне, озадаченный календарным совпадением, случившимся в день казни заединщиков Сухого Рыбака, Петруша взялся перечитать жития*» [Там же, с. 194]. Однако, наблюдая за развитием сюжета, мы понимаем, что герой читает роман в поезде, который в рамках военных действий (в которых участвуют танки и штурмовики) совершает перегон. Таким образом, в одном коротком эпизоде П. Крусанов снова соединяет отделенные друг от друга несколькими веками эпохи, тем самым смешивая в одном романе временные пласты.

Нужно отметить, что в качестве темпоральных указателей в романе выступают и средства художественной выразительности. В совершенно неприспособленном для длительного пребывания в зимнее время флигельке управляющего воздух и свет «*словно только из хлорки*» [Там же, с. 204]. Такое сравнение не только делает описание помещения более ярким и образным, но и является сигналом времени, так как мы знаем, что хлорка вошла в активное применение только в XIX веке. А поскольку данное химическое вещество становится предметом сравнения, мы понимаем, что с момента его изобретения прошло достаточное количество времени, чтобы его качества уже стали хорошо известны человечеству и могли воспроизводиться в памяти в виде сравнительной конструкции. И можем сделать вывод, что события происходят в наши дни.

Интересными для интерпретации темпоральных отношений являются названия праздников и дней недели. По мнению К. Жигульского, появление календаря связано именно с появлением в культуре феномена праздника: «Счет времени, одно из величайших достижений человеческой культуры, – календарь – везде в своих истоках выступает как форма упорядочения, закрепления, заблаговременного исчисления праздничных дней и периодов» [6, с. 58]. В романе читаем: «*Накануне Благовещения император Иван Чума и его поющие солдаты заняли Краков*» [7, с. 217]. В данном предложении номинатором, несущим сему времени, является название праздника «*Благовещение*», который ежегодно отмечается приверженцами христианства 7 апреля. Учитывая, что предлог «*накануне*» имеет значение «*перед чем-либо*» [1, с. 583], мы можем сделать следующий вывод: точная дата занятия Кракова – 6 апреля.

«*Спустя двое суток после начала мятежа в западных провинциях, аккурат в день памяти Феодора Новобранца и сорока двух мучеников Амморейских, москвичи вновь увидели членов “комитета поддержки” в компании с арестованными прежде думскими сторонниками меченого консула*» [7, с. 181]. В данном предложении общую сему времени содержат сразу несколько элементов. Первым номинатором является сочетание слов «*спустя двое суток*». Вторым номинатором, обозначающим это же событие, является праздник – день памяти Феодора Новобранца и сорока двух мучеников Амморейских, который ежегодно отмечается христианами 19 марта. Таким образом, мы можем определить точное время не только данного события, но и дату начала мятежа, который состоялся на двое суток ранее.

В следующем примере представлено соединение нескольких номинаторов и указателей: «*Со дня своего со-здания, триста с лишним лет, зеркало это было укрыто от света чехлом из толстого бархата и уложено в эбеновый футляр с резьбой и перламутровой инкрустацией. Но тогда, в четверг на масляной (ещё горело логово соглядатаев в доме напротив), Сухой Рыбак обмотал горло шарфом, разомкнул футляр и, сдёрнув бархат, встал перед девственным стеклом*» [Там же, с. 177]. Здесь наблюдается частичное смешение времени и пространства, характерного для понимания времени в физическом и философском смыслах. Уточнение «*в четверг на масляной*» сопровождается дополнительной информацией: в это время горело логово напротив. Так в сознании читателя происходит некоторое смешение времени и места происходящего события, иными словами, время протекания события сопровождается пространственным ориентиром. А сообщение о том, что зеркало, сделанное триста лет назад, было расчехлено, создает иллюзию того, что события происходят в наши дни.

Примечательно, что темпоральные номинаторы в романе не дают конкретной информации о том, когда именно протекало то или иное событие, поскольку невозможно установить, в какое время, являющееся точкой отсчёта, происходит действие. Рассмотрим пример: «*Сто лет назад Британия в Трансваале едва не проиграла войну бурам*» [Там же, с. 229]. Несмотря на то, что данное предложение содержит показатель времени «*сто лет назад*», читатель не может установить точного времени данного события, поскольку непонятно, какой именно год романного времени описывается в данный момент, в этом и заключается особенность произведения П. Крусанова «Укус ангела».

Темпоральными номинаторами в романе являются и числительные, которые обозначают точное время: «*14.30 – Государственный архив*», «*14.15 – души Шарко*» [Там же, с. 173]. Цифровая форма записи числительных в данных примерах позволяет выразить мысль точно, конкретно, что соответствует цели сообщения – данная информация представлена в отчете Петруши Легкоступова о проведенной за консулом Гаврилой Бриллиным слежке, а название «*души Шарко*» опять возвращает героя и читателя в наши дни.

Точкой отсчёта времени в романе является год Воцарения. Это говорит о значимости данного события для романного мира, поэтому конкретные упоминания данного года в произведении можно считать темпоральными номинаторами. Определить то, в какой момент по отношению к Воцарению происходит событие, позволяют дополнительные названия глав, например: «*Конец суфлёра. Год Воцарения*» или «*Барбария. За четыре года до Воцарения*». Однако конкретная дата, когда произошло Воцарение, не называется, поэтому автору удается мастерски соединить то древний мир, то современность, а героев постоянно перемещать во времени и пространстве. Читателю же помогают определить, в какой эпохе находится герой в момент повествования, темпоральные номинаторы и указатели.

В целом темпоральное поле в романе нелинейно и фрагментарно. Так, Некитаев и Легкоступов едут в «*надежном армейском везеходе с оперативной связью*» к управляющему, у которого есть господский дом с флигелем [Там же, с. 203]. Проехав небольшое расстояние на современном военном автомобиле, герои романа оказываются в дворянской усадьбе XIX века и, проведя в дороге небольшое «романное» время, преодолевают почти век времени реального.

Заключение

Таким образом, анализ произведения позволяет сделать следующие выводы. Для систематизации терминологии, относящейся к характеристике категории темпоральности, мы ввели термины «темпоральный номинатор» и «темпоральный указатель», которые, на наш взгляд, наиболее точно определяют лексические единицы, способные называть определенный отрезок времени или лишь приблизительно отражать время происходящих в романе событий.

В рамках созданной писателем альтернативной реальности искусно сочетаются различные темпоральные номинаторы и указатели, причем зачастую темпоральные номинаторы, призванные точно представить время на временной оси, не выполняют данной функции в романе «Укус ангела», а темпоральные указатели, называющие исторические события, предметы быта, географические названия, позволяют соотнести место героя в романном времени с тем или иным событием времени реального. Временное поле в романе Павла Крусанова «Укус ангела» уникально, оно заставляет читателя всё время находиться в определенном напряжении в поисках ответа на вопрос, когда же происходит то или иное событие в жизни героев, и вместе с ними переживать то далёкие, то близкие к нашим дням исторические события.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении категории темпоральности на материале конкретных художественных произведений, написанных в жанре альтернативной реальности, где время – особая текстовая категория, перемещающая героев в пространстве исключительно в соответствии с художественным замыслом автора.

Список источников

1. Большой толковый словарь русского языка: справ. изд-е / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Вороничева О. В. Языковые средства выражения темпоральности в повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: сб. науч. ст. по итогам V Междунар. науч.-практ. конф. Брянск: Изд-во БГИТУ, 2017. С. 14-21.

3. Востоков В. В. Коммуникативный, когнитивный и эмотивный аспекты темпоральных значений в структуре текста [Электронный ресурс]. URL: http://www.filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_44.html (дата обращения: 01.10.2020).
4. Гайденок П. П. Понимание времени. Статья первая: понятие времени в философии науки конца XIX - начала XX в. Э. Мах и А. Пуанкаре [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-vremeni-statya-pervaya-ponyatie-vremeni-v-filosofii-nauki-kontsa-xix-nachala-xx-veka-e-mah-a-puankare/viewer> (дата обращения: 04.02.2020).
5. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/gurevich/index.htm> (дата обращения: 12.10.2020).
6. Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. М.: Прогресс, 1985. 336 с.
7. Крусанов П. Укус ангела: роман. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2013. 288 с.
8. Минор А. Я. Функционально-семантическая категория темпоральности и ее текстообразующие потенции: на материале немецких научных текстов: дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 174 с.
9. Мордкович Ж. В. Глагольное время и функционально-семантическая категория темпоральности // Вопросы филологического анализа текста: сб. науч. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во ЧГПУ, 2016. С. 98-104.
10. Пронина Е. Н. Философия. М.: МГУП им. Ивана Федорова, 2011. 612 с.
11. Рыжкович А. Ч. Семантическая структура категории темпоральности // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. 2019. Т. 29. С. 184-189.
12. Синкевич Д. А. Категория темпоральности в лингвофилософском освещении // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (188). С. 148-152.
13. Текстовое время, или Темпоральность [Электронный ресурс] // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. Изд-е 2-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2011. URL: [https://russ-stylistics-dict.slovaronline.com/215-Текстовое время, или темпоральность](https://russ-stylistics-dict.slovaronline.com/215-Текстовое_время,_или_темпоральность) (дата обращения: 24.12.2020).
14. Чернухина И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. 115 с.
15. Шаповалова Т. Е. Темпоральность в поэтическом тексте Иосифа Бродского «В деревне бог живет не по углам...» // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст. II Междунар. симпозиума: в 2-х т. Симферополь: Ариал, 2018. Т. 2. С. 460-463.

Информация об авторах | Author information

Шейко Елена Владимировна¹, к. филол. н., доц.
Маркова Виолетта Владимировна²
^{1,2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Sheyko Elena Vladimirovna¹, PhD
Markova Violetta Vladimirovna²
^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ evsheyko@sfnedu.ru, ² violetta.ma.98@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.02.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): категория темпоральности; темпоральные номинаторы; темпоральные указатели; альтернативная реальность; романное время; temporality category; temporal nominators; temporal indicators; alternative reality; novelistic time.